

Окно в Европу

из екатеринбургского подвальчика

В выставочном зале общественного фонда «Екатеринбургский творческий союз деятелей культуры» (ЕТСДК), что в подвальчике на Карла Маркса, состоялась выставка известной екатеринбургской художницы Анны Метелевой, которая называлась «Этот маленький большой мир».

Юлия Золотова

Работы действительно очень маленькие, примерно 20х30 сантиметров. Изображена на них преимущественно Европа. И кажется, что мы, зрители, даже не смотрели, а выглядывали из этих маленьких «картинных» окон в большой мир Европы. Еще выставку можно было бы назвать «Европейское путешествие». На этих картинах выписаны различные интересные ситуации, которые могли бы происходить в предполагаемом путешествии на фоне европейских городов и европейской природы. Это некое путешествие души. Герои описанных историй – художники и музыканты, дельтапланеристы

и велосипедисты, дети и ангелы, наездники и катающиеся на коньках отдыхающие, герои библейских сцен и средневековых сюжетов. А также зрители и наблюдатели событий, персонажи, которые относятся скорее к желаемому, чем к реальному. Время действия этих событий не определено, можно сказать, что оно постоянно и вечно, начинается с библейских времен и продолжается до наших дней. Эти наблюдения изначально пришли из чтения книг, созерцания картин, слушания музыки. Из тех знаний о Европе, которые мы получаем, осваивая европейскую культуру, о Европе,

которую мы изучаем порою всю жизнь, делая свою жизнь похожей на ее проявления. Прежде всего, вспоминается Брейгель с его сценами на катке зимой и деревенскими праздниками. Лишь по одежде, моде, лицам мы понимаем, что у Анны изображены наши современные люди.

Вот, например, изящные катания на реке с абсолютно брейгелевскими домиками и с такими же деревьями, мягко усыпанными снегом. Только по внешнему виду катающихся мы узнаем, что это, скорее всего, наши современники.

Но вот в играющих во дворе детях, деревьях вокруг, а, главное, домах, можно в некоем легком намеке узнать и наши города. Слово пространство у Анны тоже несколько смещается и приходит из наших фантазий и детства. А ангелы и вовсе гуляют возле совершенно русских, деревенских домиков и слушают, как на Рождество деревенские мужики вдохновенно поют под гармошку, и сами подыгрывают им на губной гармонике. И снова пейзаж, деревья, словно подсмотренные в возрожденческой Голландии, нивелируют место происходящего события, делая его вневременным и внеитерриториальным. Однако можно с абсолютной уверенностью сказать, что особенностью работ Анны Метелевой становится музыка. Каждая работа из пяти циклов на ее выставке пропитана мелодией. Серия «зимних» событий овеяна музыкой Рождества. Здесь буквально звучат и рождественские подблюдные песни, и народные – под гармошку.

Вторую серию работ можно назвать летними радостями и событиями на природе. На ней все-таки европейцы, занятые летним (активным) отдыхом. На одной – дельтапланерист парит над компанией наездников. Смешаны два вида времяпровождения: конные прогулки романтического XIX века и воздухоплавание начала века XX. И снова время как-то не определено и не важно. Важны предпочтения автора: активный отдых, а не война, например. Крылья дельтапланериста похожи на белые крылья птицы. Слово сама человеческая техническая мысль парит над прошлым.

И наследники с радостью смотрят на это изобретение человеческой мысли.

На следующей картине – предыстория полета. Это велосипед, на котором сидит дельтапланерист, тащит его еще один юноша. Парусиновые крылья дельтаплана, самого воздухоплавателя, велосипед, юношу выписывает Анна с удовольствием, явно любясь ими. Можно почувствовать новую музыку – движения и полета, приближающегося XX века.

Другие радости летнего отдыха – пасторальны. Здесь замер пастушок, играющий своим питомцам нечто зачаровывающее. Его одиночество разделяют три парящих ангела с музыкальными инструментами. Они символизируют пробуждающееся с музыкальной творческое начало в душе пастушка. Кажется, что он играет музыку лесных романтиков. В этой серии – художники, идущие на пленэр и встречающие свою музу-ангела. Писатель или поэт под деревом сочиняет какую-нибудь буколическую поэму. Рядом пасется его конь, а на ветках подслушивает мысли поэта его ангел-хранительница, символизирующая, вероятно, «божественную» одухотворенность творческого процесса. И эта серия работ насквозь пропитана музыкой. Здесь бродят ангелы, благословляющие на возвышенные и одухотворенные занятия.

Этой же музыкой познания были движимы

и средневековые рыцари, и святое семейство, которых Анна выписывает с симпатией в следующей серии работ, совсем маленькой. Здесь бродит еще больше ангелов. В четвертой серии, самой многочисленной на этой выставке, тема творчества продолжается, развивается и перемещается в европейский город. Здешние герои – музыканты, художники, артисты, циркачи, их зрители и слушатели. Похоже, что идея путешествия бродячих артистов заимствована в европейской традиции подобных путешествий. Герои этих работ напоминают П. Пикассо, Г. Аполлинера, Э. Сати, которые путешествовали по Европе чуть ли не в кибитке и зарабатывали на это путешествие уличными представлениями, рисованием мгновенных портретов и музыкальными концертами. Мгновения, переживаемые от соприкосновения с прекрасным, происходят на улице, на фоне изящных городов Швеции, Дании, Германии. Вот девушка в кафе слушает скрипача. И колорит картины передает жар сердец слушающей и играющего. Кажется, что играют Паганини. А вот двое художников, сидя на пришвартованном к набережной где-нибудь в Амстердаме паруснике, рисуют отдыхающих на берегу людей. И сами отдыхающие напоминают героев О. Ренуара. Здесь же примостились и городские студенты с велосипедом. Девушка с мольбертом рисует маму с дочкой на фоне парусников и крыш домов. А веселая

компания циркачей репетирует прямо на улице (видимо, скоро у них где-то неподалеку выступление). И вспоминается музыка Нино Ротта. А флейтист ведет своей музыкой за собой толпу детей, не «Одинокого пастуха» ли он играет?..

Разыгрываются эти сцены-ситуации в разных уголках некоего европейского города. Но насколько они естественны и органичны! А мимо продолжает течь городская жизнь. Артисты играют именно ее приметы, ее черты... звучит музыка, жонглеры жонглируют яблоками, милые дамы за столиком слушают скрипачей – отца и сына. Пара плывет в лодке. А вот артисты на отдыхе: рядом с кибиткой, запряженной парой лошадей, мирно пируют, играют, веселятся художники и поэты, музыканты и мимы. Отдыхая, зарабатывают себе на жизнь и живут, работая и отдыхая. Мечта поэта!

Пятая серия картин символизирует воплощение красоты и удовольствия: пышные пионы на столе с плетеными стульями рядом; и узкие фужеры с вином; вишни на тарелке; ярко и вкусно выписанные лимоны и персики; апельсины, дыня и орехи на фоне моря и парусников; «одухотворенный», овеянный ветерком пион в колбообразной вазе... Все это украшает и радует в жизни, помогает воспринимать саму жизнь радостно и со вкусом. На эту жизнь, пропитанную музыкой и красотой, Анна Метелева смотрит с любовью, которая есть само творчество, познание и жизнь.

